

УДК 2-1

Специфика «монастырского» и «монашеского» в православной христианской культуре

Смолина Ольга Олеговна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры гуманитарных наук и украинского языка,
Северодонецкий технологический институт Восточноукраинского
национального университета им. Владимира Даля,
93400, Украина, Луганская область, г. Северодонецк, ул. Донецкая, 43;
e-mail: obrazos@yandex.ru

Аннотация

В Православии сформировались два типа культуры, которые отражают поиск путей его «сугубого» выражения – монашеская и монастырская. Монашеская культура, или культура святости, реализует задачу консервации и сохранения в чистоте религиозного опыта жизни по Евангелию и связанных с ним аскетических практик. Монастырская культура является преобразованием «новым во Христе человеком» всех сторон своей культурной деятельности.

Ключевые слова

Православие, монашеская культура, монастырская культура, социальное служение, созерцательная молитва.

Уже неоднократно подчеркивалось, что время конца XX – начала XXI веков отмечено всплеском интереса, в том числе и научного, к сфере религиозных феноменов, которая

за период господства атеистической идеологии стала своеобразной *terra incognita*. На волне этого интереса появляется все больше трудов, посвященных монастырям и монашеству,

что свидетельствует об актуальности данной проблематики. Наряду с традиционными научными направлениями изучения монастырской жизни – историческим, хозяйственно-экономическим, искусствоведческим – отмечено появление во второй половине XX века нового понятия – «монастырская культура». Причины его появления, по-видимому, связаны с:

а) выделением культурологии как науки и учебной дисциплины;

б) расширением смысла понятия «культура» до определения «все, что сделано человеком»;

в) необходимостью целостного подхода к изучению монастырской жизни.

Кроме того, долгое время многому из того, что имеет отношение к рассматриваемому явлению (мистике, аскезе, манере общения, антропологическим представлениям и др.) в принадлежности к культуре было отказано.

Однако нужно отметить, что в большинстве трудов использование понятия «монастырская культура» не связано с новым аспектом рассмотрения феномена монашества. Часто это сумма ракурсов, а не синтез. Наиболее типичный пример – работа Т.Н.Арцыбашевой «Курский край и

монастырская культура»¹, где обители региона рассмотрены по традиционной схеме: история, благотворительная деятельность, роль в жизни региона, святыни, памятники искусства. Понятие «монастырская культура» (впрочем, как и понятие «культура») пока не имеет общепризнанного определения.

Таким образом, целью данной статьи является выяснение тех реалий, которые отражает понятие «монастырская культура» и его специфики.

Согласно утверждению протоиерея Александра Шмемана, «монашество рождается из опыта неудачи <...>, из опыта невозможности соединить два положения основной христианской антиномии – «не от мира сего» и «в мире сем...». Второе положение – «в мире сем» нужно просто отбросить, чтобы первое стало осуществимым, отсюда «анахореза» – физический и духовный выход из мира, удаление в пустыню или монастырь, положение между собою и миром физической черты»². Наиболее часто монашество

1 Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=15602>.

2 Шмеман А. Введение в литургической богословие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html>

определяется как «образ ангельский», а по выражению св. Феофана Затворника «Бог да душа – вот монах». Постановлениями IV Вселенского (Халкидонского) собора 451 года монахам запрещалось вмешиваться в светские и церковные дела, заниматься социальной деятельностью, а согласно Студийскому уставу – запрещено устраивать при монастыре приюты и школы для детей. Как свидетельствует М.И. Бълхова относительно России, «упоминаний о существовании школ при монастырях в период до середины XIV века нет»³.

Вместе с тем, уже в IV веке в Александрии имело место не удаление монахов в пустыню, а явление городского монашества. Св. Афанасий Александрийский считал, что нужно «поставлять монашество более в благонравии, нежели в телесном удалении от мира»⁴. Несколько десятков тысяч монахов обитали в Константинополе. Городские монастыри преобладали и в Киевской Руси. Кроме того, с пози-

ции светской культуры, с точки зрения государственной пользы со времен Петра I и до настоящего времени наиболее ценной считается социальная деятельность монастыря. Исследовавший эту деятельность со светских позиций религиоведения В.В.Климов на примере украинских монастырей отмечает: «Парадоксально, но наиболее общественно значимых духовных взлетов украинские монастыри достигали тогда, когда выходили за пределы предписаний своего сугубо религиозного назначения, и наоборот, превращались в обычную сакральную структуру, когда действовали по принятым в церкви правилам или инструкциям»⁵ (перевод автора). Широкую и разнообразную социальную деятельность осуществляли женские монастыри и общины в XIX – начале XX века. Ряд современных монастырей проводит обширную миссионерскую деятельность (Николо-Перервинский, Новотихвинский, Раифский и др.).

Вышеизложенное позволяет высказать предположение о наличии как минимум двух типов монастырской культуры: «созерцательного» – в

3 Монашество и монастыри в России. XI-XX века: Исторические очерки / Отв. Ред. Н.В.Синицына. – М.: Наука, 2002. – С. 44.

4 Сидоров А.И. У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2002. – С. 12.

5 Климов В.В. Українські православні монастирі та чернецтво: Позиція в національній історії. Монографія. – К.: Інститут філософії НАН України, 2008. – 858 с.

полной мере осуществляющего концепцию «не от мира сего» и «социального» – ориентированного на воплощение евангельской максимы: «Нет больше той любви, как кто душу свою положит за ближних своих».

В трудах современных исследователей можно проследить следующие варианты определения понятия «монастырская культура». Т.Н.Арцыбашева считает, что «монастырская культура – целостный способ бытия (цели, средства, результаты) конкретной локальной христианской общности, который складывается в особый исторически меняющийся тип культуры»⁶. Данное определение имеет столь широкий характер, что под «конкретной локальной христианской общностью» можно подразумевать и монастырь, и общину, и братство, и приход.

С точки зрения И.Г. Родченко, монастырская культура есть «совокупный способ и результат духовной деятельности тех, кто избрал мироотречный образ жизни в достижении идеала христианского совершенства. Монастырская культура, как и всякая иная, представляет собой инструменталь-

ный аппарат, посредством которого человек, избравший монашество, оказывается в положении, позволяющем ему лучше справляться с конкретными специфическими проблемами, среди которых на первое место выдвигаются проблемы нравственно-аскетического усовершенствования. Монастырская культура является органичной системой участников (послушников и монахов), видов деятельности (бодрствование, трезвение, молитва, послушание и т.п.) и отношений (административная и духовная иерархия, братство), где каждая часть существует как средство для достижения личного духовного совершенства каждым членом общины»⁷.

Болгарский исследователь Р.Р. Малчев определяет монастырскую культуру как феномен, возникший в результате взаимодействия между канонической христианской культурой, реализуемой в монастырских условиях, монашеским творчеством и локальной народной традицией, сложившейся в деревнях, связанных с монастырем⁸.

⁶ Арцыбашева Т.Н. Монастырь на стыке культур (На примере монастырей Курского края Московской Руси 17 века). Автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб, 1997. – С. 8.

⁷ Родченко И.Г. Культура Валаамского монастыря в середине XIX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/history/19/56/rodch_02.html.

⁸ Малчев Р.Р. Фолклор и религия (по наблюдениям върху културните пространства на Рилския и Бачковския манастир): Дис. ... на образователната

Полемизируя с Р.Р. Малчевым, Ю.Г. Кучмаева замечает: «Однако правомерно поставить вопрос и о другом, более узком толковании понятия и феномена «монастырская культура», соотнося его прежде с качеством повседневной жизни средневекового монашества, с подвигом духовной жизни насельников монастырей и скитов, свидетельствующем о наиболее совершенном явлении в мире заветов христианства»⁹.

Вместе с тем, встречается и понятие «монашеская культура». Так, д-р Доан Модьянос (Doan Modianos, associate vice-president for strategic planning at UCF) считает, что «большинство ученых предпочитает прилагательное «монашеская культура» в отличие от сложного существительного «монастырская культура», которое имеет более общий смысл. Термин «монашеская культура» предполагает развитие множества умений и навыков. Можно сказать, например, что для двадцатого века христианский

монах, представитель «монашеской культуры», будет означать не только образованность во всем, что имеет отношение к теологии, традиции и литературе, а также искусству, архитектуре, поэзии и т.д., но и познания в других религиозных культурах». По мнению иеромонаха Ионы (Паффхаузена), митрополита всея Америки и Канады, «монашеская культура есть не что иное, как послушание Евангелию через следование за нашими духовными отцами, которые передают нам опыт жизни по Евангелию во всей его полноте»¹⁰.

Нетрудно заметить, что смысл данных определений балансирует между двумя полюсами: стремлением подчеркнуть в большей мере объективированную, воплощенную или духовно-содержательную составляющую монастырской культуры, ее связь с миром или ее «неотмирность», отрешенность.

Представляется вероятным, что такое положение вещей вытекает из определенной проблемы, которая существует в монастырской культуре и которую последняя призвана решить:

и научна степен «доктор». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spisanie.ongal.net/research/broi1/1Malchev_R_dissertation.pdf

9 Кучмаева Ю.Г. Духовные основы монастырской культуры средневековой Болгарии (IX-XIV вв.): Автореф. дис. ... канд. культурологических наук. – М., 2003. – С. 9.

10 Паффхаузен И. Пять веских причин не ездить в монастырь. Испытания монашеского максимализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/article_3913.html

отвержение от мира, уход из мира и «печалование» о мире, социальное служение. Находясь в мире (то есть в земных условиях), преодолеть материальность, суетность, греховность, «мирскость» этого мира и, вместе с тем, не отвергнуть его, но преобразить.

В связи со способом решения этой проблемы находится многообразие монастырских уставов, выделение двух основных типов монастырского внутреннего устройства – анахоретства или киновии, а также исторический обмен мнениями между сторонниками Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. В Евангелии данный вопрос поднят в известной притче (Лк. 10: 38-42), и два пути его решения получили названия, соответственно, «путь Марфы» и «путь Марии».

Помимо данной проблемы следует отметить и такой парадокс: то, что мы подразумеваем под монастырской культурой, создается монахами и немислимо без их деятельности, но создание монастырской культуры не является целью деятельности монашествующих. Можно сказать, что монастырская культура есть побочный продукт деятельности монастыря. Как метко заметил о. Андрей Кураев: «Можно ли сказать, что

Троице-Сергиева лавра является центром древнерусской культуры? – Да. А можно ли сказать, что основатель Троице-Сергиевой лавры преп. Сергей Радонежский ушел в пустынь для того, чтобы создать центр древнерусской культуры? – Нет»¹¹. Значение монастыря и монашеского подвига несводимо к его культурным ролям.

Чтобы учесть вышеизложенные и многие другие аспекты данной проблемы, по нашему мнению, следует разграничить смысловые оттенки понятий «монашеская культура» и «монастырская культура». Интересно, что в ряде современных работ¹² исследователи употребляют такие обороты, как «монастыри и монашество», «монастирі та чернецтво», «чернечомонастирська писемність» и т.п.

Под понятием «монашеская культура» следует подразумевать традиции созерцательного монашества, реализованные (реализуемые)

11 Кураев А. Школьное богословие. – Спб.: Светлояр, 2000. – С. 125.

12 См., например: Климов В.В. Українські православні монастирі та чернецтво: Позиція в національній історії. Монографія. – К.: Інститут філософії НАН України, 2008. – 883 с.; Монашество и монастыри в России. XI-XX века: Исторические очерки / Отв. Ред. Н.В.Синицына. – М.: Наука, 2002. – 346 с.

анахоретами, сирийской, египетской монашескими традициями, обителями Афона, скитом Нила Сорского, Киево-Печерским монастырем при св. Антонии, скитом Манявским и др. Профессор Московской духовной академии А.И. Сидоров называет это явление «культурой святости», понимаемой как «непрерывное созидание нового во Христе человека»¹³. Стержнем этой культуры является молитва. «<...> Монашество было уходом от жизни и ее дел ради молитвы <...> в монашестве она сама (молитва – О.С.) становится единственным делом, заменяет собою все «дела». <...> Речь идет не о просвещении жизни и дел молитвой, не о соединении их с молитвой и даже не о превращении жизни в молитву, а о молитве, как жизни, еще точнее о замене молитвой жизни»¹⁴. А.И. Сидоров также отмечает: «Вся монашеская культура зиждилась на священных глаголах: ими монахи питывались во время богослужений, и пребывая уединен-

но в своих келлиях»¹⁵. Непрестанная молитва, особенно практикуемая исихастами Иисусова молитва, приводит к ощущению остановки времени. А. Шмеман пишет об этом: «В монашестве <...> значение времен и часов, как таковых, не важно. Важно распределить молитву так, чтобы она наполнила всю жизнь, и для этого она вставляется в раму времени. Но само это время никакого другого смысла, кроме как «времени молитвы», не имеет. Монашеское правило знает только ритм молитвы, которая «по немощи плоти» прерывается изредка сном или принятием пищи»¹⁶. Восприятие пространства в данной культуре связано с его ограничением до размеров кельи отшельника, до размеров собственного сердца, где идет поиск встречи с Богом. Известно, что часто представители этой культуры (например, прп. Агапит Печерский) давали обет никогда не покидать стен монастыря, где приняли постриг. Келья монаха является не бытовым, но сакральным

13 Сидоров А.И. У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2002. – С. 12.

14 Шмеман А. Введение в литургической богословие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html>

15 Сидоров А.И. У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2002. – С. 62.

16 Шмеман А. Введение в литургической богословие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html>

пространством, где творится его молитвенное правило, а в древности совершались и богослужения.

Сложны и диалектичны отношения монашеской культуры с культурой в ее светском понимании. Восприятие культуры здесь синонимично «миру» с его грехом и суетой. Помимо отличающихся от «мирских» мировоззренческих, а зачастую и морально-нравственных оснований, ценности светского искусства – создание своего стиля, следование модным тенденциям – в монашеской культуре игнорируются. Искусство здесь должно играть служебную роль, оно выступает проводником христианских религиозных идей и ценностей, оно строго, сдержанно, аскетично, «немногословно». Достижение высокого художественного уровня в иконописи, архитектуре может не только не ставиться как цель, но и не приветствоваться. Такое искусство следует определить как специфически монашеское, воплощающее концепцию «художественного минимализма». В качестве критериев для его выделения можно назвать следующие: соответствие христианскому Откровению, воплощение образцов, могущих служить источником вдохновения для монашествующих, отражение богословских проблем и догматических споров.

С другой стороны, по мнению А.И. Сидорова, антитезы «культура или святость» в Православии никогда не существовало. «Ибо православное монашество, будучи с самого возникновения своего <...> квинтэссенцией христианства, являлось и стержнем единственно подлинной, т.е. христианской, культуры, которая зиждется на святости и пронизана ею. Органично частью этой культуры является церковная наука, в которой иночество опять всегда играло и играет ведущую роль <...> именно в монашестве была преимущественно развита и одна из существенных сторон всей православной культуры – аскетическая культура»¹⁷. С этим утверждением можно согласиться в том смысле, что сверхзадачей любой культуры является воспитание и формирование человека, и именно это составляет цель культуры монашеской.

Именно монашеской культурой рождены многочисленные аскетические практики – столпничество, затворничество, молчальничество, постничество и др., создающие особую ауру почитания и восхищения вокруг ее представителей.

17 Сидоров А.И. У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2002. – С. 10-11.

Монашеская культура создается и реализуется отшельническим или скитским («царским», срединным) типом организации жизни иноков. Эта организация зачастую выглядит так же, как обитель в Газе, основанная в IV веке учеником Антония Великого Илларионом: «Она представляла собой скорее добровольный союз, чем строго организованную общину, здесь не было правил, определявших отношение к настоятелю, обязанности, распорядок жизни. Не было ни храма, ни общих молитвенных собраний; ее члены посещали храмы близлежащих селений. Монастырь состоял из множества разбросанных по пустыне келий»¹⁸. Наиболее органично идее «жизнь как молитва» соответствует общежительный устав.

Вместе с тем, ряд принципов монашеской культуры – аскетизм, отвержение мира, «внимание себе», способны, при их гиперболизации, приводить к результатам, не совместимым с ее сутью. По классификации типов религиозной жизни, данной монахиней Марией (Скобцовой), эта опасность соответствует аскетическому типу, дающему, по выражению

18 Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. Ред. Н.В.Синицына. – М.: Наука, 2002. – С. 5.

автора, «странную и страшную святость – или подобие святости»¹⁹. Цель спасения своей души, понимаемая как единственная, приводит к восприятию мира как полигона для оттачивания собственной добродетели, к «возвышенному духовному эгоцентризму» и забвению основной заповеди – заповеди любви. Несмотря на всю свою неотмирность, монашеская культура связана с миром – через свою молитвенную заботу о нем.

Понятием «монастырская культура» следует обозначить теорию и практику монастырей социального типа, а также миссионерских и «городских» обителей. Здесь реализуется христианская установка о том, что, выражаясь словами А. Шмемана, «всякое дело может стать молитвой, служением, созиданием и свидетельством о Царстве <...>, о просвещении жизни и дел молитвой, <...> о соединении их с молитвой»²⁰. Данный тип культуры несет в себе ряд сложных диалектических взаимосвязей между уходом из мира и активным взаимодействием с ним, между необходи-

19 Скобцова М.. Типы религиозной жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/153830/read>

20 Шмеман А. Введение в литургической богословие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html>

мостью иметь солидную материальную базу для занятий благотворительностью и обетом нестяжания.

Монастырь дистанцируется от мира (как совокупности греха, суеты, богоотступничества), а не от окружающего мира (людей из окрестных селений, властей, природы), который он призван исцелить, спасти своей проповедью и «деятельной молитвой». Проблема монастырского имущества разрешается следующим образом: монах не имеет личной собственности, реализуя обет нестяжания, а собственность монастыря – «Божье имущество» – используется на благотворительные цели.

Монастырской культуре соответствует нравственное переживание времени и пространства: ценность этих категорий значима настолько, насколько высока «частота» и «плотность» добрых дел, которые могут быть осуществлены монахом.

Организационно монастырская культура часто реализуется в рамках общежительного устава.

Вследствие налаженных связей с миром – экономических, хозяйственных, торговых, художественных, нравственно-педагогических и др., монастырская культура подвержена историческим, политическим,

идеологическим, художественно-концептуальным влияниям. Эти влияния хорошо прослеживаются в архитектуре и живописи. Монастырское искусство, в отличие от монашеского, как правило, актуально для исторического периода его создания, сюжетно, композиционно, колористически связано с решением социально и/или государственно значимых проблем, соответствует вкусам и художественным стилям эпохи, выполняет функции иллюстрации, воспитания, украшения.

Сложности монастырской культуры в реализации ее целей и задач связаны с опасностью идеологической и финансовой зависимости от государства, сбоем в иерархии ценностей, «обмирщением».

Таким образом, приведенные существенные отличия данных двух типов культур свидетельствуют о правомерности их выделения. Отказ от поиска специфики «монашеской» и «монастырской» культур приводит к их сталкиванию, неоправданному противопоставлению. Например, с одной стороны, «зашоренность, догматическая заскорузлость, консерватизм, монашеская ортодоксия и крайности аскетизма»²¹, «ортодок-

21 Климов В.В. Українські православні монастирі та чернецтво: Позиція в

сальные границы узко-аскетических и сотериологических целей»²² (перевод автора) «отсталых» монастырей, а с другой стороны – «неортодоксальная, недогматическая, творческая, новаторская»²³ (перевод автора) позиция «прогрессивных» обитателей. Такой подход провоцирует ряд вопросов: где границы «неортодоксальности» и «недогматичности» православного монастыря? Является ли участие во внутренней и внешней политике, социальной и государственной жизни сущностной чертой и функцией монашества? Обязан ли монастырь быть «живчиком национальной жизни» (выражение М. Возняк)?

Подход, при котором отшельничество, созерцательность, «великая схема» и «общее житие» выступают как проявления только лишь монастырской культуры, предполагает единство их задач, функций, сферы деятельности, обязанностей, но с разной степенью интенсивности выражения. На практике же этого нет. Созерцательный тип (монашеская культура) не допускает социальной деятельно-

сти, а социальный тип (монастырская культура) из-за развитой системы общественных связей, благотворительного служения, не предполагает созерцательной молитвы.

Между монашеской и монастырской культурой возможны следующие связи и отношения:

- иерархическая соподчиненность – монастырская культура включает в себя монашескую как свое сущностное наполнение, свою «душу»;
- последовательное развитие – монашеская культура, «обрастая» социальными связями, порождает монастырскую;
- взаимодействие двух самостоятельных типов культуры.

Таким образом, в Православии сформировались два типа культуры, отражающие поиск путей его «сугубого» выражения – монашеская и монастырская. Монашеская культура, или культура святости, реализует задачи консервации и сохранения в чистоте религиозного опыта жизни по Евангелию и связанных с ним психосоматических аскетических практик.

Монастырская культура есть преобразование «новым во Христе человеком» всех сторон своей культурной деятельности. Она реализует христианский идеал служения ближним при

національній історії. Монографія. – К.: Інститут філософії НАН України, 2008. – С. 522.

22 Там же. С. 686.

23 Там же. С. 522.

забвении собственных потребностей. Аскеза здесь выступает как служение и служение как аскеза. Монастырская культура носит миссионерский характер, ее задачи реализуются не только посредством деятельности монашествующих, но и через комплекс монастыря: ландшафт, архитектуру,

иконопись, колокольный звон, красоту церковного пения и служб. Монастырская культура имеет свойство частично интегрироваться в светскую культуру, заимствовать часть ее новшеств, выполняет функцию оценки этих нововведений на предмет соответствия идеалам Православия.

Список литературных источников

1. Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=15602>.
2. Арцыбашева Т.Н. Монастырь на стыке культур (На примере монастырей Курского края Московской Руси 17 века): автореф. дис. ... канд. культурологических наук. – СПб, 1997. – 24 с.
3. Климов В.В. Українські православні монастирі та чернецтво: Позиція в національній історії. Монографія. – К.: Інститут філософії НАН України, 2008. – 883 с.
4. Кураев А. Школьное богословие. – СПб.: Светлояр, 2000. – 370 с.
5. Кучмаева Ю.Г. Духовные основы монастырской культуры средневековой Болгарии (IX-XIV вв.): автореф. дис. ... канд. культурологических наук. – М., 2003. – 31 с.
6. Малчев Р.Р. Фолклор и религия (по наблюдения върху културните пространства на Рилския и Бачковския манастир): дис. ... на образователната и научна степен «доктор». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spisanie.ongal.net/research/broi1/1Malchev_R_dissertation.pdf.
7. Монашество и монастыри в России. XI-XX века: Исторические очерки / Отв. Ред. Н.В.Синицына. – М.: Наука, 2002. – 346 с.
8. Паффхаузен И. Пять веских причин не ездить в монастырь. Испытания монашеского максимализма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/article_3913.html.

9. Родченко И.Г. Культура Валаамского монастыря в середине XIX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/history/19/56/rodch_02.html.
10. Сидоров А.И. У истоков культуры святости: Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2002. – 480 с.
11. Скобцова М. Типы религиозной жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/153830/read>.
12. Шмеман А. Введение в литургической богословие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html>.

Specificity of "monasterial" and "monastic" in the orthodox Christian culture

Smolina Ol'ga Olegovna

Ph.D. (Art Criticism), assistant professor of Humanities and Ukrainian Language Department of Institute of Technology Vladimir Dal East Ukrainian National University in Severodonetsk, Post Box 93400, Donetskaya st., No. 43, Severodonetsk, Lugansk region, Ukraine; e-mail obrazos@yandex.ru

Abstract

In Orthodoxy there have been formed two types of culture that reflect the search for his "purely" expression – the monastic and convent. Monastic culture, or culture of holiness, realizes the task of conservation and preservation of the purity of the religious experience of living the gospel and related ascetic practices. Monastic culture is the transformation of the "new man in Christ" all aspects of their cultural activities.

Keywords

Orthodoxy, a monasterial culture, monastic culture, social service, contemplative prayer.

References

1. Artsybasheva T.N. Kursk region and the monastic culture. [Electronic resource]. – Access mode: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=15602>.
2. Artsybasheva T.N. The monastery is at the crossroads of cultures (the example of monasteries in the Kursk region of Russia and Moscow Russia of 17th century): abstract of candidate of Culurology dissertation. – St. Petersburg, 1997. – 24 p.
3. Klimov V.V. Ukrainian orthodox monasteries and monasticism: the position in the national history. Monograph. – Moscow: Institute of Philosophy of NAS of Ukraine, 2008. – 883 p.
4. Kuraev A. School theology. – Spb.: Svetloyar, 2000. – 370 p.
5. Kuchmaeva Yu.G. Spiritual foundations of the monastic culture of medieval Bulgaria (IX-XIV centuries.). – Moscow, 2003. – 31 p.
6. Malchev R.R. Folklore and religion (notes on the cultural spaces of Rila and Bachkovo monasteries): doctor of Philology dissertation. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.spisanie.ongal.net/research/broi1/1Malchev_R_dissertation.pdf.
7. Monasticism and monasteries in Russia. XI-XX century: Historical essays / Ed. Sinitsyna N.V. – Moscow: Nauka, 2002. – 346 p.
8. Paffkhauzen I. Five reasons not to go into a monastery. The temptations of monastic extremism. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.pravmir.ru/article_3913.html.
9. Rodchenko I.G. Culture of the Valaam monastery in the middle of the XIX century. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.krotov.info/history/19/56/rodch_02.html.
10. Sidorov A.I. At the root culture of holiness: Monuments of old church ascetic and monastic literature. – Moscow: Palomnik, 2002. – 480 p.
11. Skobtsova M. Types of religious life. [Electronic resource]. – Access mode: <http://lib.rus.ec/b/153830/read>.
12. Shmeman A. Introduction to liturgical theology. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.html>.